

Вэнь Сэньян не удержался и спросил:

— Где ты взял бумагу и ручку? Утащил с ресепшена?

— Утащил? — беззаботно хмыкнул Чу Шэнхань. — Мы, как-никак, их клиенты. Что такого в том, чтобы позаимствовать листок бумаги и ручку?

«И ведь не поспоришь. Никаких проблем!»

[Гениально. И напомнил ему, и избежал разговора.]

[Ха-ха, Чу Шэнхань всегда найдёт выход!]

[Я в них поверил. Эти новички определённо не так просты!]

Но самое удивительное было в другом. Когда татуированный парень отвернулся, Чу Шэнхань тут же переместился, чтобы снова оказаться перед его лицом. Стоило тому повернуться налево, как юноша возникал слева. Поворачивался направо — он уже был там. Когда парень в отчаянии откинул голову назад, Чу Шэнхань умудрился, изогнувшись, заглянуть ему в глаза.

Он обошёл кровать несколько раз.

Как бы это сказать... хотя пугающим в этой сцене должен был быть парень с татуировками, в этот момент всем в палате казалось, что Чу Шэнхань — маньяк из какого-то фильма ужасов.

Наконец, татуированный не выдержал. Он сел и резким движением задёрнул занавеску. С глаз долой — из сердца вон.

Зрители в прямой трансляции умирали со смеху.

[Ха-ха-ха-ха! Чу Шэнхань меня доконает!]

[А-ха-ха-ха-ха-ха, я впервые так смеюсь в трансляции игры ужасов!]

[Оказывается, здесь всё так просто. Прошлый игрок в этой копии, которого медсестра тоже попросила напомнить, заговорил со странным пациентом и навлёк на себя его внимание. Той же ночью ему пришёл конец.]

[Чу Шэнхань — просто гений нестандартных решений, ха-ха. Вы бы видели, какие фортели он выкидывал в копии «Мамино желание»!]

Глядя на задёрнутую занавеску, Чу Шэнхань склонил голову набок и невинным тоном спросил:

— Я ведь напомнил ему как следует, да?

— Более чем, — кивнул Вэнь Сэньян.

Медсестра велела лишь напомнить, а не заставлять его принять лекарство. Раз уж татуированный так разозлился, что задёрнул занавеску, значит, он точно увидел записку — если, конечно, умел читать.

— Nice~ — Чу Шэнхань весело сорвал листок со своего лица, скомкал его и метким броском отправил в мусорное ведро.

Однако, обернувшись, он заметил, что атмосфера в палате стала ещё более гнетущей.

Несколько новичков побледнели, а женщина, не видевшая предыдущих ужасов, чуть не закричала. У Цзин, лежавшая на соседней кровати, среагировала мгновенно и зажала ей рот рукой.

Правило гласило: «В ночное время не кричать, чтобы не мешать отдыху других». Кто знает, что могло явиться на этот крик.

В тот миг, когда татуированный сел, чтобы задёрнуть занавеску, все остальные увидели его во всей «красе».

Он выглядел точь-в-точь как в тот момент, когда его растоптала женщина на высоких каблуках.

Изувеченное, окровавленное тело. За исключением лица, которое было обращено вниз, на нём не осталось живого места. Вся спина была покрыта рваными ранами, а на затылке зияла огромная дыра, сквозь которую отчётливо виднелась мозговая ткань.

Хотя кровь уже запеклась, зрелище от этого не становилось менее жутким.

Мало кто мог сохранять спокойствие перед лицом такого ужаса.

Эта больница была проклятым местом. Приходилось остерегаться не только врачей и пациентов, но и собственных товарищей. Никто не знал, чем на самом деле стал этот человек.

От мысли, что рядом спит чудовище, Фу Чан не выдержала первой. Она закрыла лицо руками и тихо заплакала:

— За что? Почему я? Я ведь ничего плохого не сделала, даже найденный телефон вернула владельцу бесплатно. За что мне всё это? Я не хочу умирать... Я хочу домой...

Её слёзы словно открыли кран, и Тан Жань тоже не смогла сдержаться. Слёзы полились по её щекам, и она тоже запричитала, что хочет домой.

Дэн Бо тяжело вздохнул и попытался её утешить:

— Считай, что это просто дурной сон. Проснёшься — и, может, окажешься дома.

Женщина же сидела на кровати, не говоря ни слова, и в ужасе перебирала буддийские чётки, очевидно, моля о заступничестве всех богов.

Татуированный, задёрнув занавеску, затих, словно его и не было.

А вот Цзякэ вёл себя вполне обычно. Когда сосед поднялся, он копался в тумбочке и ничего не видел. Заметив подавленное состояние остальных, он спросил:

— Что случилось?

— Как ты сюда попал? — с деланным любопытством поинтересовался Вэнь Сэньян.

— На лифте приехал, — ответил Цзякэ. — А вы как?

— На левом лифте? А что потом? — продолжил расспрос юноша.

— На правом.

— Я помню, ты побежал налево. Разве ты не сел в левый лифт?

— Нет. Я сначала зашёл в него, но потом подумал, что в лифте может быть ещё опаснее, и вышел.

— А дальше?

— А дальше... — Цзякэ запнулся, пытаясь вспомнить. — Не помню. Я так испугался... Кажется, выбежал из больницы, а потом вернулся. Голова была как в тумане, всё плыло. Очнулся уже

здесь.

— И ты сразу же завалился спать, как только сюда попал? — спросил Чэнь Чжаньбан.

— Сам не знаю, что нашло, — вздохнул Цзякэ. — Просто дико захотелось спать, не мог себя контролировать. И это... я когда просыпаюсь, бываю не в духе. Не обижайтесь, ладно?

Он потёр руку.

— Чёртова больница. Как нам вообще найти способ выбраться отсюда?

Опытные игроки переглянулись.

«То ли ему действительно повезло, и он каким-то чудом избежал опасности, то ли он уже был не тем, кем казался».

Но, несмотря на подозрения, поиски подсказок нужно было продолжать.

— Не забывайте правила. И не смотрите под кровать.

Каждый начал обыскивать свою тумбочку. Вэнь Сэньян, занимаясь поисками, мысленно прокручивал все полученные правила и подсказки.

Первое правило от Системы: «Пожалуйста, войдите в больницу до 18:00».

Теперь было ясно, что это связано с правилами стационара, по которым пациенты должны были вернуться к шести вечера. А их роль — пациенты стационара. Однако до сих пор оставалось загадкой, от какой болезни их лечат и что за лекарства им выдали.

Второе правило: «В этой больнице нельзя полностью доверять своим глазам, носу и рту».

«Значит ли это, что можно доверять ушам? Почему именно ушам? Может, они должны услышать что-то важное?»

Третье правило: «Вы можете доверять врачам, которые будут делать вам операцию».

Но когда он спросил медсестру, она ответила, что им операция не требуется. Похоже, найти этого врача обычным путём не получится.

Четвёртое правило касалось аномального пространства. Они уже столкнулись с ним и поняли,

что попасть туда можно в любой момент после входа в здание. Самый безопасный способ — не покидать его. Но... откуда берутся эти аномальные зоны?

Пятое правило: «Вам следует опасаться некоторых соседей по палате».

Слово «некоторых» подразумевало, что другим можно доверять. Та женщина и мужчина, с которыми они разговаривали ранее, казались вполне нормальными. Возможно, стоило с ними пообщаться.

Шестое правило: «Остерегайтесь своей тени. Если заметите, что ваша тень стала необычной, немедленно убейте её!»

С самого начала Вэнь Сэньян внимательно следил за тенью, но пока не заметил ничего странного. К тому же, как убить тень? Направить на неё свет? Или накрыть её другой тенью?

И, наконец, условие прохождения — найти способ выжить.

Связав это с первым правилом, юноша предположил, что им нужно найти врача, который проведёт операцию и вылечит их. Это и будет финалом.

Он вернулся мыслями к обыску.

На его тумбочке стояли термос и кружка. В верхнем ящике лежал металлический ланч-бокс и всякий хлам. Во втором ящике обнаружилась медицинская карта.

На обложке было написано имя: «Го Цзыхуэй».

Вот и она, чужая медкарта!

Девятое правило больничной палаты: «Если вы найдёте в тумбочке чужую медицинскую карту, не открывайте её».

Вэнь Сэньян поднял голову и увидел, что остальные восемь человек тоже нашли в своих тумбочках чужие записи. Более того, Чэнь Чжаньбан обнаружил в соседнем шкафу несколько комплектов сменной одежды и личных вещей. Ровно десять наборов, и пол в точности соответствовал их группе.

— Неужели... — медленно проговорила У Цзин, — они ищут козлов отпущения?

Очевидно, в этой палате когда-то лежали другие люди. Неизвестно, чем они болели и что с ними стало.

В фильмах ужасов такое сплошь и рядом: умирающие прибегают к мистическим способам продлить себе жизнь. Возможно, игроки и были теми, кого выбрали в качестве жертв.

Однако Вэнь Сэньян сомневался. Если бы это было так, они могли бы просто убрать все следы из палаты. Зачем оставлять им подсказки? В «Мамином желании» Линь Сяоя и Линь Син каждую ночь избавлялись от улики, а убрать палату было бы куда проще.

Конечно, нельзя было исключать, что для ритуала как раз и требовались их личные вещи. Ведь даже для захвата тела требовалось, чтобы жертва добровольно вошла в круг.

В таком случае, что же с тем татуированным? Неужели его телом завладела одна из тех сущностей? Но его физическая оболочка была в таком ужасном состоянии, неужели она кому-то понадобилась?

Слишком много вопросов и противоречий.

Присутствие соседа, который был то ли человеком, то ли призраком, мешало открытому обсуждению. Коротко обменявшись результатами обыска, все разошлись по местам.

В девять вечера снова раздался стук в дверь. Вошла медсестра и объявила:

— Время спать. Выключайте свет и прекращайте болтовню. Завтра я приду с обходом около семи. Сначала лекарства, потом завтрак. Понятно?

— Сестра! — набрался смелости Чэнь Чжаньбан. — Когда нас выпишут?

— Как только поправитесь, так и выпишут, — отрезала она.

Ответ был предельно туманным. Сказав это, женщина вышла из комнаты.

В палате на несколько мгновений воцарилась тишина, а затем Тан Жань робко спросила:

— Нам... нам правда нужно спать?

— Лучше да, — ответил Дэн Бо. — Мы не знаем правил снаружи. Выходить ночью — самоубийство. Сегодня только первый день, у нас будет время поискать подсказки завтра днём.

Тан Жань, не смея даже взглянуть в сторону соседней койки, дрожащим голосом спросила:

— А можно... не выключать свет?

— Нельзя, — безжалостно ответила У Цзин. — Медсестра сказала выключить свет и спать.

Тан Жань снова была готова расплакаться:

— Нет, я не смогу, я правда не смогу!

Фу Чан обратилась к Дэну Бо:

— Дэ-гэ... можно нам поменяться кроватями?

Дэн Бо покачал головой:

— Правила гласят, что мы должны спать на своих кроватях.

Кровать Фу Чан находилась как раз по другую сторону от «монстра». Стоило ей представить, как погаснет свет и она останется в темноте рядом с ним, как её охватывал леденящий ужас.

— А если ночью в туалет захочется? — спросила женщина.

— ...тогда останется только молиться.

— Не стоит так паниковать, — попыталась успокоить их У Цзин. — Главное — соблюдать правила. Они связывают не только нас, но и их. Они не могут убивать кого попало без причины. Просто сохраняйте спокойствие.

— К тому же, в этот раз правила довольно простые.

И в самом деле, по сравнению с правилами для спальни в «Мамином желании», больничные устав казался мягким.

Разумеется, для новичков такое утешение было бесполезным.

Вскоре в палате погас свет. По мере того как комната погружалась во мрак, всё вокруг затихало. Лишь из-под чьего-то одеяла доносились тихие всхлипы.

Вэнь Сэньян полежал немного, но сон не шёл. Похоже, в этой копии не было баффа на принудительный сон. Больничная пижама была из отвратительного материала — плотного, не дышащего, грубого.

Он лежал на спине, глядя в потолок, и не знал, сколько прошло времени.

— Ш-ш-шах...

Он услышал шорох задвигаемой занавески.

«Это... он?»

Нет, звук доносился с противоположной стороны. Вэнь Сэньян замер, продолжая вслушиваться.

В следующую секунду его собственная занавеска тихонько отодвинулась.

«Кто это?»

Сердце юноши пропустило удар. Он не был уверен, не проверяет ли какая-нибудь сущность спящих, поэтому не осмелился открыть глаза.

Через мгновение с него сдёрнули одеяло.

«Что за чертовщина?»

Вэнь Сэньян уже собирался приоткрыть глаза, чтобы взглянуть на наглеца, как вдруг уловил знакомый аромат сандала и натурального дерева.

Это был Чу Шэнхань!

Вэнь Сэньян тут же распахнул глаза и увидел, как тот забирается к нему на кровать. Он выставил руку, упираясь собеседнику в плечо и не давая ему лечь.

Ладонь коснулась кожи, и юноша с удивлением осознал, что Чу Шэнхань был без рубашки! Вэнь Сэньян рывком отдёрнул руку.

Чу Шэнхань сел на край и, достав телефон, начал печатать:

[Сегодня ночью, скорее всего, будет беспокойно. С тобой мне будет спокойнее. Постарайся немного поспать, восстановить очки духа.]

В этой копии очки духа восстанавливались не по прошествии суток, а во время сна.

Вэнь Сэньян забрал у него телефон и набрал ответ:

«Дело не в этом!»

Тот взял устройство обратно:

[В правилах сказано, что игрок "должен" спать на своей кровати, но не сказано, что он "может" спать "только" на своей кровати.]

Да, обладая техникой разделения тела, Чу Шэнхань мог одновременно находиться на своем месте и у Вэнь Сэньяна. Никаких нарушений.

[Смешно до слёз, он нашёл лазейку в правилах!]

[Опять этот парень всех перехитрил!]

«Нет, я о другом», — Вэнь Сэньян с трудом напечатал следующий вопрос: «Почему ты без одежды?»

Сквозь тусклый свет от экрана он мог разглядеть практически всё тело Чу Шэнханя.

Тот абсолютно честно ответил:

[Потому что нечего надеть.]

В «Мамином желании» у него была пижама и комплект повседневной одежды. Теперь же в их распоряжении были только куртки и больничные робы.

Чу Шэнхань не любил спать в верхней одежде, поэтому...

«Может, ты всё-таки вернёшься к себе?» — напечатал Вэнь Сэньян.

Брюнет улыбнулся и набрал в ответ:

[Прилежный ученик, ты что, стесняешься?]

Вэнь Сэньян отвернулся.

Чу Шэнхань больше ничего не писал. Он тихо усмехнулся, убрал телефон и вернулся на свою кровать. Но через десять секунд он снова был здесь.

Услышав, как он забирается на матрас, Вэнь Сэньян поспешно отодвинулся к краю. Но его руку тут же перехватили. Чу Шэнхань властно сжал его ладонь и, прежде чем тот успел среагировать, прижал её к своей груди.

Сердце юноши бешено заколотилось, но под пальцами он почувствовал грубую ткань. А, так это тот клон, который был в одежде.

Вэнь Сэньян облегчённо выдохнул. И тут до него дошло.

«Точно, он же мог сразу отправить сюда одетого клона. Зачем было приходить голым? Неужели он сделал это нарочно?!»

[Мне кажется или Чу Шэнхань флиртует с Вэнь Сэньяном?]

[Не кажется, так и есть! Ха-ха-ха!]

[Чёрт, а ведь они неплохо смотрятся вместе.]

Больничная койка была слишком узкой. Даже лёжа на боку, они не могли избежать контакта. А Чу Шэнхань, который не мог спать без подушки, ещё и умудрился втиснуться на чужую.

Впрочем, тело этого «клона» было прохладным, и Вэнь Сэньяну это даже нравилось. С таким телохранителем и персональным кондиционером в одном лице он почувствовал себя в безопасности, и на него начала наваливаться сонливость.

И именно в этот момент...

— Ш-ш-ш-ш...

Он услышал, как отодвинулась соседняя занавеска.

Это татуированный!

Вэнь Сэньян мгновенно насторожился. Не только он — вся палата замерла, затаив дыхание.

Юноша думал, что тот сейчас начнет пугать кого-то из игроков, но «монстр», к его удивлению, просто открыл дверь палаты и вышел наружу.

«Куда он пошёл? Что он собирается делать?»

Вэнь Сэньян напряжённо вслушивался в тишину, как вдруг... он услышал тихое:

— Мяу.

Звук был очень слабым, но юноша был уверен — он доносился прямо из-под его кровати!

Правило восьмое: «В больничной палате не должно быть кошек. Если вы обнаружите кошку, немедленно выгоните её из палаты».

Правило десятое: «Не заглядывайте под кровать в ночное время».

Но что делать, если ночью из-под кровати доносится мяуканье? В правилах об этом не было сказано ни слова.

<http://bllate.org/book/15813/1435639>